

12. Овчинникова И. В. Хронологические парадоксы «Демикотоновой книги» (роман-хроника Н.С. Лескова «Соборяне») // Вестник Костромского государственного университета. – 2009. – № 1. – С. 85-88.

13. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Мир и Образование, 2004. – 1200 с.

14. Топоров В.Н. О числовых моделях в архаичных текстах // Структура текста. – М.: Наука, 1980. – С. 3-58.

ПРАВЕДНИЧЕСТВО ПИСАТЕЛЯ

© Игумен Тихон (Меркушев)¹

Вятский государственный университет, г. Киров

Рассмотрена проблема праведности писателя, правомерность литературоведения в этом вопросе. Предлагается новый подход в изучении праведности писателя – «писательское праведничество».

Ключевые слова: праведность писателя.

Литературоведение, как наука, изучающая литературу во всем ее многообразии, во взаимоисключающих писательских интенциях, традиционно сохраняет деликатность в оценке личности автора в системе этики и философской аксиологии. Под этикой подразумевается весь комплекс морально-поведенческой характеристики личности писателя, под философской аксиологией – абстрактно-идеалистические убеждения (религиозно-философские).

Литературоведение предметом своего изучения делает личность писателя, а в некоторых случаях, как например в герменевтике, хочет знать об авторе больше, чем он сам о себе. Как будет развиваться наука в этом направлении трудно сказать, но на сегодняшний день она ставит три вопроса: Что? Как? и Почему? Первые два имеют отношение к самому тексту и автору: к содержанию, к самой природе произведения, ее жанровым и стилистическим особенностям, к биографии писателя. Последний – «Почему?», является более расширенным толкованием как содержания произведения, так и выявлением мотивации, которая при определенных условиях стала «первопричиной» самого текста. Ее можно отнести к онтологическим особенностям писателя, который справедливо может считаться творцом своего произведения. Литературоведы при всей своей осторожности в отношении к автору не исключают оценочных классификаций, когда одних писателей считают великими, других – значительными, а иных – второразрядными. Этот «рейтинг» выстраивается не благодаря оценке личности, а исключительно по значимости их произведений в культурно-аксиологической системе данной эпохи, в значении мировом или локально-этническом.

¹ Магистрант ВятГУ, Настоятель храма св. Екатерины (село Кичма).

Без сомнения, талантливое произведение не может написать человек, не обладающий исключительными личностными качествами и нравственно не возвышающийся над своими современниками.

Читающая публика, не без помощи литературных критиков, как это было к примеру с Ф.М. Достоевским (восторженная оценка «Бедных людей» В.Г. Белинским до времени их идейных разногласий и окончательного разрыва отношений) сама брала на себя роль «оценщиков» писательского труда [1].

Любителями словесности учитывалось все: и легкость слога, и интригующее повествование, и конечно юмор, и философско-религиозная проблематика, поиск ответов на «проклятые» вопросы. Больше всего читатель в произведениях литературы ценил искренность, задушевность в диалоге с автором: хороший писатель – хороший собеседник. И если даже автор был в чем-то не прав, его прощали за искренность, потому что в писателе, или в его персонажах видели подобного себе человека с сомнениями, страхами, иллюзиями.

Читатель, выстраивающий свою иерархию авторов и литературных произведений, руководствуется не методологией литературного анализа, как это делает наука, а внутренним чувством своей сопричастности к проблемам произведения и в большей степени сопричастности писателя к себе, своим переживаниям и идеям. Кто же он такой – писатель? Можно ли с позиции науки говорить о праведничестве автора, которое можно определить как сложную этико-философскую категорию, описывающую личность и творчество писателя, его нравственные качества, писательские концепции-откровения, имеющие значение в системе тео-антропософических знаний.

Оценка личности автора, его этико-поведенческая характеристика со стороны читателя возможны, – каждый вправе иметь свою оценку автора как человека. Другое дело – наука: чувства и субъективный опыт, который лежит в основе оценки человеком действительности, реальной или созданной воображением художника (писателя), не могут быть использованы наукой, которая стремится к объективности и обобщению опыта, нежели к его субъективизации.

Назовем причины, по которым, как нам кажется, литературоведение иногда уходит от оценки личности автора, его этико-поведенческой характеристики:

1. Литературное произведение (текст) является для научного подхода главным объектом изучения. Автор в данном случае попадает в категорию второго плана.
2. Использование биографического метода дает новые сведения об авторе, которые используются преимущественно для расширения толкования текста, а не для оценки личности автора.
3. Оценка личности автора и его человеческих качеств, возведение автора в категорию «святости» как и в категорию «грешников», больше относится к Церкви и обществу, но никак не к науке.

Итак, праведен или неправеден автор? В защиту автора мы выставляем следующие положения: нам нравятся его произведения, мы черпаем из них силы к жизни, мы его не можем судить, мы его любим таким, какой он есть [2]. Мы можем пойти на некий компромисс: не касаясь самой темы «праведничества автора» предложить рассмотреть авторскую систему праведности, условно названную «писательское праведничество», которая на наш взгляд, могла бы дополнительно пролить свет и на проблему оценки личности художника и расширить «прочтение», не только жизни автора, но и его литературного наследия, послужить углублением в изучении текста. Прямого отношения к «праведности автора» это не имеет, но не исключает изучение характера автора, его личностных качеств и особенностей в разные периоды жизни и творчества. Для демонстрации подхода «писательского праведничества» обратимся к личности и творчеству Ф.М. Достоевского.

Писательское праведничество Ф.М. Достоевского

Сразу оговоримся, что авторская система праведности – «писательское праведничество», индивидуально. Сравнить «писательское праведничество» художников слова лишено какого-либо смысла и даже абсурдно.

Давать оценку личности великого русского писателя XIX века Федора Михайловича Достоевского крайне сложно. Множество свидетельств современников, включая замечательные воспоминания А.Г. Сниткиной, жены писателя, рисуют нам его портрет единственно для того, чтобы показать нам Достоевского – человека.

Противоречивость его натуры и болезненность характера (вспышки раздражительности, частая смена настроения) вряд ли могут кого-то из почитателей его таланта удивить или оттолкнуть, внушить мысли думать о писателе как неискреннем человеке. Всем нам хотелось бы в наших литературных «кумирах» видеть только лучшее.

Читая о Достоевском-человеке не нужно давать волю своему воображению, окрашивать эмоционально свидетельства современников, которые во многом, что касается характера Федора Михайловича, сходны между собою, но с большим доверием относиться к тем откровенным исповедальным строчкам, встречающимся в его дневниках и письмах. Вот, к примеру, выдержки из письма писателя к А.И. Суворовой, где писатель признает свои недостатки: «Во мне много есть недостатков и много пороков. Я оплакиваю их, особенно некоторые, и желал бы, чтоб на совести моей было легче. Но чтоб я вилял, чтоб я, Федор Достоевский, сделал что-нибудь из выгоды или из самодлюбия – никогда вы этого не докажете и факта такого не представите...» [3].

«Писательское праведничество» Ф.М. Достоевского во многом получило свое определение и направление в самом начале его писательской деятельности, когда он в письме к брату М.М. Достоевскому, писал: «... я хочу стать человеком» [5].

Занятие творчеством уже тогда предполагало, помимо разработки темы «о человеке», становление самого писателя с позиции достижения определенного идеала (о точной адресовке ко Христу, еще не было и речи). Писательство стало для него одним из инструментов «выделывания» из еще неопределившейся массы идей и желаний, носивших пока еще общегуманистический характер, по примеру Европы, вполне определенной личности по образу и подобию «Богочеловека Иисуса Христа». И его персонажи служили этому. Нельзя не согласиться с мнением многих исследователей творчества Ф.М. Достоевского, что «его герои похожи на него самого», и со словами Л.Н. Толстого: «Что бы ни изображал писатель, во всех этих изображениях просвечивает душа его» [4]. Писатель все больше убеждался в ценности образа Христа и, думается, менялся духовно пережив со своими героями падение и гибель одних (Свидригайлов, Ставрогин, Верховенский) и падение и восстание других (Раскольников, Дмитрий Карамазов). Возвращаясь к письму М.М. Достоевскому можно утверждать, что деятельность его была не только в создании убедительных, сильных и духовно пророческих произведений, но и имела обратную связь – влияние на личность писателя его персонажей, очищение через страдание и воскресение как это было с его самым известным персонажем Родионом Раскольниковым из «Преступления и наказания».

В чем же здесь проявилось «писательское праведничество»? В осуществлении поставленных перед собою задач, последовательную и глубокую, несмотря на все жизненные испытания, разработку тем, связанных с жизнью человеческого духа, верой и неверием современных ему людей и, конечно, самое ценное в его творчестве – указание на Христа, того идеала к которому должен стремиться человек. «Мало того, если б кто мне доказал, что Христос вне истины, и *действительно* было бы, что истина вне Христа, то мне лучше бы хотелось оставаться со Христом, нежели с истиной» [9].

Постоянный поиск системы мировоззрения на протяжении всей своей жизни для определения себя и своего творчества, еще одна черта «писательского праведничества» Федора Михайловича Достоевского. Им стало христианство по образцу восточных церквей, православное христианство.

Понимание ценности православия пришло не в России, а в период пребывания писателя с супругой Анной Григорьевной за границей (1869-1872), благодаря не только влиянию семейной жизни и удалению от петербургской суеты, о чем пишет Страхов, но и возможности, оказавшись за границей, сравнить европейский тип христианства с русским. Сравнение оказалось не в пользу Европы [7].

После окончания инженерного училища Ф.М. Достоевский поступает на службу в звании подпоручика в Петербургскую инженерную команду, но спустя год подает рапорт об отставке, чтобы посвятить себя литературе, в чем проявилась сильная воля писателя, что тоже имеет значение для «писательского праведничества».

Еще одна черта «праведничества» писателя становится его убеждением и входит в систему мировоззрения – любовь к России, русскому народу [8]. Являясь гражданской добродетелью, она замыкает круг интересов писателя. Если условно в центре поставить любовь ко Христу, а все прочие грани любви писателя расположить по кругу, то образуется целостная система мировоззрения. Можно утверждать, что по своему мировоззрению Ф.М. Достоевский достиг среди своих современников конца XIX века возможной для человека гармонии с Божиим миром, а в глубине своей души с Богом и самим собой.

«Писательское праведничество» Ф.М. Достоевского проявлялось и в его «отзывчивости» на все те события и явления в жизни Петербурга, России, Европы свидетелем которых он был сам. Некоторые сюжеты для своих произведений он заимствовал из газетных очерков [6].

Федор Михайлович для многих, и особенно для молодежи, был наставником жизни и идейным вдохновителем. Учили как его произведения, так и он сам, встречаясь с молодежью и студентами.

Из перечисленных характеристик личности и творчества Ф.М. Достоевского можно выделить следующие черты его «писательской праведности»:

1. Определение своей цели в творчестве и следование ей в течении всей жизни.
2. «Возрождающее» влияние писательства, как особого рода деятельности, на личность самого автора («Восприимчивость писателя»).
3. Формирование целостной системы мировоззрения – православия, как единственно верной для писателя формы вероисповедания.
4. Достижение высшей степени гуманизма и патриотизма – любовь к русскому народу, России, сочувствие к человеку.
5. «Отзывчивость Достоевского – писателя и человека, на явления современности, его общественная активность.
6. Учительство писателя.

Праведничество писателя, как бы мы не относились к автору, остается за рамками науки. Это скорее область трансцендентного в силу нашей веры в «воздаяние» Божьего суда. Полученные знания в результате комплексного литературоведческого исследования личности и творчества художника, позволяют выделить главные, наиболее характерные черты, которые в авторской системе праведности и составляют «писательское праведничество».

Список литературы:

1. Бурков Б.И. Личность Достоевского. – Л.: Советский писатель, 1974. – С. 84-85.
2. Гарин И.И. Многоликий Достоевский. – М.: Терра, 1997. – С. 3.
3. Там же. – С. 23.
4. Там же. – С. 25.
5. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений. Т. 15. Письма 1834-1881. – Л.: Наука, 1996.

6. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений. Т. 10. – С. 378.
7. Ф.М. Достоевский и Православие: сб. / Сост. А.Н. Стрижов. – М.: Отчий дом, 1997. – С. 217.
8. Там же. – С. 234.
9. Достоевский Ф.М. Мысли. Высказывания. Афоризмы. – Париж: Пять континентов, 1975. – С. 103-126.

ФУНКЦИИ ПЕЙЗАЖА, ИНТЕРЬЕРА И ПОРТРЕТА В РОМАНЕ АЛЕНА РОБ-ГРИЙЕ «РЕВНОСТЬ»

© Кириченко В.В.¹

Российский государственный гидрометеорологический университет,
г. Санкт-Петербург

Настоящая статья посвящена особенностям проявления и функцио-
налу пейзажа и интерьера в романе Алена Роб-Грийе «Ревность».

Ключевые слова: функции, пейзаж, интерьер, портрет, Роб-Грийе.

Ален Роб-Грийе (1922-2008) – французский прозаик и режиссер. Он является главным основателем такого литературного направления, как «Новый роман» («Nouveau roman»), которое зарекомендовало себя как борец с устаревшей литературой бальзаковского типа. Таким образом, «Антироман» сознательно противопоставлялся «традиционному» (или классическому) роману. Среди основных представителей были: Натали Саррот, Клод Симон, Мишель Бютор, Робер Пенже и пр. Наиболее известными произведениями Роб-Грийе в то время стали романы «Ластик» («Les Gomme», 1953), «Соглядагай» («Le Voueug», 1955) и «Ревность» («La Jalousie», 1957), однако в России более всех был популярен «В лабиринте» («Dans le labirynth», 1959).

Сюжет романа «La Jalousie», с одной стороны, совершенно прост и укладывается в несколько предложений. С другой стороны, перед нами крайне завуалированное произведение, направленное на внутренний мир главного героя-рассказчика. Так, во внутреннем мире роман есть три главных персонажа: 1) муж-повествователь (без имени); 2) его жена (А***); 3) их сосед (Фрэнк). Действие разворачивается в какой-то африканской колонии, где сильно преобладает засуха и жаркий климат. Конфликт произведения постепенно и очень имплицитно проскальзывает через слова нарратора, как бы сообщая читателю, что все не так просто. Он заключается в том, что герой-муж ревнует свою жену к Фрэнку, однако не предпринимает никаких действий на протяжении всего романа, он лишь наблюдает издалека, скры-

¹ Студент IV курса.